

Цзянь Нань собирался прибраться в комнате.

Он любил наводить порядок — аккуратно разложенные вещи приносили особое чувство удовлетворения, как будто жизнь вдруг становилась чёткой и управляемой.

Но, дойдя до дивана, он резко застыл. Под серой подушкой лежал чёрный кожаный кошелек. У него самого таких вещей никогда не было — можно не сомневаться, что он принадлежал Ли Чуану. Он помнил, как однажды мельком видел его открытым: банковские карты, документы, важные мелочи.

«Наверное, он ещё не ушёл далеко...»

Стоит попробовать догнать.

Времени раздумывать не было — он наспех накинул пальто, натянул шапку и почти бегом выскочил из квартиры.

На улице кто-то чистил снег.

Цзянь Нань торопливо бежал к воротам комплекса, сердце гулко билось — лишь бы Ли Чуан не уехал. Но вся его сосредоточенность рассыпалась в одно мгновение, когда он не посмотрел под ноги.

— Осторожнее! — донёлся чей-то голос.

Лёд сошёл не везде, а кое-где под ним остался лёд. Цзянь Нань неудачно наступил, нога поехала — и прежде чем он успел опомниться, он рухнул на землю.

— Эй, ты в порядке? — дядька-вахтёр бросил метлу и поспешил к нему.

Цзянь Нань, ухватившись за протянутую руку, поднялся. При падении он инстинктивно выставил ладони, и теперь правая рука ныливая, немеющая, но, кажется, обошлось — просто будет синяк.

— Всё нормально, правда, — он покачал головой, смущённо улыбнувшись.

— Ходить надо, глядя под ноги! — не унимался дядька.

Но Цзянь Наню было не до нравоучений. Он поблагодарил его и, прихрамывая, поспешил дальше. Добежав до ворот жилого комплекса, он заметил неподалёку у обочины стоящую чёрную машину — тот самый микроавтобус, на котором уезжал Ли Чуан.

Он ускорился.

В салоне ассистентка Ли Чуана первой заметила фигуру у ворот.

— Боже, это же Цзянь Нань! — она обернулась к заднему сиденью.

Ли Чуан поднял взгляд. Меж его бровей пролегла тонкая морщинка.

— Разве вы не... развелись? — с нескрываемым любопытством прошептала она. — Он что, передумал и теперь пришёл устраивать сцену?

Никакой злобы в её словах не было — просто факт: накануне на вечеринке Цзянь Нань уже

устроил скандал у всех на глазах, и это до сих пор сидело в памяти.

Тень скользнула в глубине глаз Ли Чуана. Мужчина прищурился, и воздух в салоне как будто сразу потяжелел.

— Едем? — спросил водитель.

Ассистентка тоже вопросительно посмотрела на шефа.

Мотор уже был заведен. Один короткий приказ — и машина уедет, оставив Цзянь Наня на холоде и снегу.

А он, запыхавшийся, уже добрался до окна, постучал в стекло и тихо, почти неуверенно позвал:

— Ге

Внутри автомобиля повисла густая, напряжённая тишина.

Ассистентка с осторожной ноткой в голосе спросила:

— Может, просто поедем? Вы ведь уже с ним развелись... Что он теперь вообще может от вас хотеть?

Водитель согласно кивнул, слегка надавил на педаль — машина плавно тронулась с места, отбрасывая Цзянь Наня в сторону.

— Останови, — тихо сказал Ли Чуан.

Ассистентка и водитель удивлённо переглянулись.

Мотор заглох, стекло опустилось. Цзянь Нань вытащил из кармана чёрный кошелёк и протянул его:

— Твой кошелёк!

Щёки у него вспыхнули от холода и спешки, дыхание сбилось — он едва заметно переводил дух. Голос мягкий, тёплый:

— Я увидел его, когда убирался в гостиной. Подумал, ты, может, ещё не уехал... Видимо, сегодня мне повезло.

Ли Чуан молча смотрел на него тёмным, глубоким взглядом, будто вглядывался куда-то сквозь слова.

Цзянь Нань не понимал, что это значит. Несколько секунд помялся, потом послушно отступил назад:

— Тогда... не буду мешать.

— Подожди, — Ли Чуан убрал кошелек во внутренний карман и коротко сказал: — Подойди.

Цзянь Нань растерянно нахмурился.

— Я его не открывал, честно, — поспешно объяснил он.

Эта искренняя, почти детская прямота прозвучала так забавно, что уголки губ Ли Чуана чуть дрогнули.

Он взял что-то из салона и сказал:

— Руку.

Цзянь Нань послушно наклонился к окну, вытянув здоровую руку.

— Спасибо за кошелек, — сказал Ли Чуан и положил ему на ладонь маску. Взгляд скользнул вверх — прищур, лёгкая насмешка в голосе: — Я думал, когда ты входил в шоу-бизнес, тебе кто-нибудь объяснил, что нужно беречь имидж.

Цзянь Нань тут же понял намёк. Он аккуратно убрал маску и виновато пробормотал:

— В следующий раз постараюсь.

— Вот и хорошо, — лениво отозвался Ли Чуан. Окно медленно поднялось, а на губах мужчины появилась едва заметная кривая усмешка: — И не забывай пить молоко... мозгам полезно.

Двигатель рыкнул, и машина плавно уехала прочь.

Цзянь Нань остался стоять у обочины, ошеломлённо моргая. До него не сразу дошёл смысл сказанного — и когда дошёл, он возмущённо нахмурился.

Он что, только что назвал его... тупым?

Цзянь Нань раздражённо натянул маску.

Ну вот как в одни моменты этот человек может быть таким холодным, а в другие — таким язвительным гадёнышем?!

...

Микроавтобус мягко скользил по дороге. Внутри повисло странное, почти неловкое молчание.

Ассистентка и водитель чувствовали себя не в своей тарелке: ещё минуту назад они мысленно выставляли Цзянь Наня в худшем свете.

Ассистентка Цай Цай протянула пакет с купленным по пути завтраком:

— Не знаю... Такое ощущение, что он за одну ночь стал другим человеком. Может, удар был слишком сильным, и его... переключило?

Ли Чуан скосил на неё взгляд.

Он не сказал ни слова — но от этого стало только страшнее. Его глаза были как тёмное,

неподвижное озеро без дна. Ни угрозы, ни гнева — только холодная глубина, в которой легко утонуть.

Ассистентка благоразумно заткнулась.

Ли Чуан не взял из её рук завтрак.

— У этой лавки еда так себе.

Цай Цай неловко убрала пакет обратно.

— Но это же лучшая каша во всём районе... — пробормотала она.

Дело было не в каше.

Дело было в том, что у великого Ли Чуана вкус слишком изысканный.

Он вернул взгляд к планшету.

— Разделите между собой. Я уже ел.

Глаза Цай Цай округлились.

— У... Цзянь Наня?

— Что-то не так? — лениво приподнял он взгляд.

— Н-нет... — ассистентка тут же сжалась.

Но внутри у неё буквально всё кричало: всё не так!

После вчерашнего — после всего, что устроил Цзянь Нань на публике! Никто не знал, что между ними произошло на самом деле, но она-то, работая с Ли Чуаном не первый год, прекрасно понимала, насколько сильно он был тогда зол.

Цзянь Нань... мальчик из обычной семьи, мягко говоря, не ровня Ли Чуану. Разница между ними — пропасть: семья, положение, влияние. И характер у Ли Чуана — не сахар. Если он всерьёз злится, обрубить чужую карьеру для него не составит труда.

И вот теперь... завтрак?

Утром, на следующий день после развода?

Цай Цай тяжело вздохнула, сама не зная, чему удивляться больше — тому, что характер у Ли Чуана стал мягче, или тому, что у Цзянь Наня есть свои скрытые козыри.

— Нань Нань! Я так скучал!

Дин Мо, закутанный с ног до головы в белый ватник, с шапкой, закрывающей всё лицо, кроме глаз, едва вошёл в квартиру, как тут же кинулся обнимать его.

— У вас охрана в жилом комплексе просто звери!

Цзянь Нань спокойно отступил на шаг, оставив попытку объятия повиснуть в воздухе.

— Тут живёт немало звёзд, меры безопасности соответствующие.

— Ещё бы... — Дин Мо тоже мечтал поселиться в этом элитном квартале, но у таких мест свои правила: мало быть богатым — нужно иметь вес. Когда он впервые услышал, что Цзянь Нань купил здесь жильё, его слегка передёрнуло от зависти.

— Так вы же с Ли Ге развелись, — сказал он, снимая шапку. — Значит, съезжать будешь?

Цзянь Нань опустил на диван.

— Мне остались квартиры.

Дин Мо на миг застыл, будто не расслышал.

— Что?

— Что? — спокойно переспросил Цзянь Нань, подняв взгляд.

...

Дин Мо едва не стиснул зубы так, что закрипело.

— Ничего... я рад за тебя! — выдавил он сквозь улыбку.

Злость душила. Ну вот как так — после всего, что он тогда устроил, после всего позора, который Ли Чуану пришлось пережить, — а тот всё равно оставил ему имущество?!

Чем он так его взял?

Чем этот Цзянь Нань лучше меня?

Неужели я не в сто раз достойнее?!

Дин Мо с трудом подавил раздражение и натянул на лицо спокойную гримасу.

— Чем занят? — небрежно спросил он.

— Пишу рецепты, — Цзянь Нань кивнул на лежащие на столе листы с аккуратными строчками.
— Почти закончил. Хотел сегодня всё попробовать, но раз ты пришёл... пойдём прогуляемся.
Дома только и делаю, что думаю о нём. Тошно.

(На самом деле он просто не был уверен, что удержится и не придушит Дин Мо к чертям.)

Глаза Дин Мо оживились. Он машинально скосил взгляд на стол, но быстро одёрнул себя, отвёл глаза и улыбнулся:

— Тогда переоденься, я подожду тебя внизу.

Цзянь Нань улыбнулся. У него были красивые, изящные миндалевидные глаза, и когда он смеялся, уголки прищуривались мягкой дугой, создавая обманчивое впечатление тепла и незащитности.

Он легко поднялся, коснулся руки Дин Мо и с привычной мягкостью сказал:

— Спасибо, что всегда рядом, когда я в этом нуждаюсь. Подожди немного, я быстро.

— Мы же друзья, — сказал Дин Мо, пряча довольство.

Цзянь Нань скрылся наверху, а на столе, будто случайно, остался лежать блокнот с рецептом.

Как только он убедился, что тот ушёл, Дин Мо достал телефон, включил фронтальную камеру, использовал её как зеркало, чтобы проверить лестницу — пусто. Переключил на основную камеру, увеличил изображение и навёлся на блокнот.

«Щёлк».

Снимок вышел чётким — каждая строчка, как на ладони.

Уголок губ Дин Мо пополз вверх. Когда-то мы начинали вместе. Одинаковые стажёры. Но у него — связи, деньги, Ли Чуан. А у меня — ничего. Он не красивее. Умнее тем более не стал. Так почему у него всё есть, а у меня нет?

Посмотрим, Цзянь Нань. Без покровителя ты у меня ещё заплачешь.

После «прогулки» с этим пластиковым другом Цзянь Нань вернулся уже вечером. Первым делом он убрал со стола блокнот с рецептами — тем самым, который написал специально для Дин Мо.

Квартира встретила его привычной тишиной. Двухэтажное пространство казалось пустым и холодным.

Он уже привык. Даже в браке Ли Чуан редко появлялся здесь.

«Дин-дон».

Звонок в дверь. Цзянь Нань открыл — на пороге стоял его агент, Ван-ге. Обычное лицо, немного полноват, но в голосе сейчас звенело возбуждение:

— Ты видел Вэйбо?!

— Что случилось? — Цзянь Нань нахмурился. — Нет, ещё не смотрел.

— Ну ты даёшь, — в голосе Ван-ге сквозила почти радость. — Ещё недавно я думал, как бы поднять тебе популярность, а ты сам всё сделал. Быстро, хитро!

Сердце Цзянь Наня похолодело.

Он слишком хорошо знал, что стоит за этим «весёлым» тоном. Его агент умел изображать заботу, а за спиной мутить грязные дела. В прошлой жизни Ван-ге, прикрываясь фразами вроде «это же ради твоего блага», перешёл все границы — и стал одной из причин, по которым всё рухнуло.

Развод был не из-за одной вечеринки. Это была последняя капля в цепочке разочарований. Ван-ге слишком часто пользовался связью с Ли Чуаном, нарушая негласные правила, сжигая все мосты за спиной.

В прошлой жизни я был слепым идиотом.

Сейчас вернуть прошлое невозможно, но повторять те же ошибки он не собирался.

Ли Чуан помог ему даже после смерти... Это был долг, слишком тяжёлый, чтобы его предавать.

Цзянь Нань достал телефон:

— Сейчас посмотрю.

<http://bllate.org/book/12642/1121252>